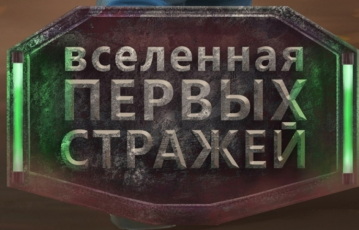

МИХАИЛ ЖУРАВЛЁВ
Маленький герой

16+

Михаил Валериевич Журавлёв

Маленький герой

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=63786913

SelfPub; 2023

ISBN 978-5-532-98591-9

Аннотация

Книга, которую вы прочтете за час, но эмоций будет на целый месяц!

Вселенная №1 – тут герои обычные люди без суперсил, ведь настоящие герои не носят плащи. Жизнь мне доказала, что несправедливость – это её второе имя. Смотрю, как мать плачет, не жалея слез и горла, когда её ребенка выносят полумертвым из дома. Двое здоровых пожарных не могут справиться с худенькой женщиной, которая вырывается... Хотелось бы всего этого не видеть, просто пройти мимо в свой дом, закрыться и включить телевизор. Но это мои соседи, и меня не пускают домой, ведь пожар еще не потушили. Присел на лавочку и пытаюсь всего это не замечать, руки трясутся от увиденного.

Михаил Журавлёв

Маленький герой

Пролог

Жизнь мне доказала, что несправедливость – это её второе имя. Смотрю, как мать плачет, не жалея слез и горла, когда её ребенка выносят полумертвым из дома. Двое здоровых пожарных не могут справиться с худенькой женщиной, которая вырывается...

Хотелось бы всего этого не видеть, просто пройти мимо в свой дом, закрыться и включить телевизор. Но это мои соседи, и меня не пускают домой, ведь пожар еще не потушили. Присел на лавочку и пытаюсь всего это не замечать, руки трясутся от увиденного. Казалось, в этот момент весь мир остановился для этой женщины, но через пару дней она придет в себя. Будет дальше жить с огромной раной на сердце, так же, как и я. Хотя этот ребенок мне не родной, но каждый видел его и что он сделал в этом пожаре.

Вроде не моё дело, но как писатель хочу донести до каждого. Что может сделать маленький мальчик, у которого большое сердце. Слезы потекли по моим щекам, хотя я уже давно не плакал. Но они сами выступили, а теперь просто смотрю вдаль. А в моей голове роятся мысли, почему достойный человек умер, а пьянь выжила?

Вот потому считаю, что жизнь несправедлива...

Глава № 1. История жизни маленького героя

Он был простым маленьким мальчиком, с ранних лет не похожим на других детей. Пока одни гоняли котов, палками били бездомных собак, он кормил животных последним куском хлеба, спасал тех, кого били, иногда даже сам получал удары. Но, скрипя зубами, принимал добровольно эти удары, но не отпускал животное, ведь понимал, так они удары разделят пополам. Ни разу не видел, чтобы он дрался, даже ни на кого не кричал, хотя мог взять палку и поколотить тех ребят. Он молча защищал животных, слабых детей, над которыми все смеялись, даже взрослые. Парень был героем в моих глазах, таких людей я никогда не видел. Такое сердце иметь в столь юном возрасте было больше проклятьем, чем наградой. Принимать удары судьбы за то, что ты справедливый и порядочный, очень тяжело. Ведь груз непонимания свалился на плечи парня, которому было всего пять лет. Сколько раз сидел на лавочке и видел, как он играл со своей маленькой сестрой, у неё часто не получалось что-то делать. Она кричала, плакала, падала и рушила куличики, которые они лепили. А брат молча помогал ей снова и снова, пока у неё все не получалось, и эта улыбка сестры для него была бесценным даром. Он обнимал её, целовал в щечку, беря ее за руку, они шли домой. Казалось, что он не человек, а ангел

во плоти.

Никогда не понимал, за что таким детям попадались такие родители? Чем хуже родители, тем лучше дети, и наоборот. Как такое возможно?

У этого парня отец был алкоголиком, сколько раз видел, что он валялся на улице в стельку пьяным. Сын подбегал к нему, обнимал его и целовал его со словами:

– Папа, вставай, на улице холодно, ты простудишься.

Но отец, лежа в своих экскрементах, открывал глаза, смотрел на пацана и отталкивал его от себя.

– Уйди, от меня, малой, дай поспать.

Тот пытался поднять его, но сил не хватало поднять этот мешок костей.

– Люди, помогите отца отвести домой, он же тут замерзнет.

Парень подходил к людям и, смотря в глаза, просил о помощи. Люди, видя пьяницу, просто проходили мимо. Я тоже хотел пройти, но когда в мои глаза заглянули эти маленькие карие глаза с жалостью, они пробирали до глубины души, крепя сердце, решил помочь.

– Спасибо вам огромное, дядя Миша, – он всегда так ко мне обращался, ведь мы дружили с его матерью. Были в одном классе с ней.

– Идем, я помогу отвести отца домой.

Хорошо, что я крепкий мужчина, а этот тряпка был худой и не очень высокий. Взяв под руку, поднял на ноги, малой

как мог помогал с другой стороны, но слава Богу, что этот начал перебирать ногами. Хотя такое зловоние от него стояло, хотелось кинуть его на пол и пойти по своим делам. Но снова посмотрел на парня, который в этот момент посмотрел на меня.

Вся проблема в том, что мы с ними жили на пятом этаже, а лифт не работал. Пришлось по ступенькам тащить его, он еще ногой наступил на мои кроссовки, запачкал их, затем мои джинсы. Но я уже это не замечал, мы проходили третий этаж, оставалось немного.

– Простите моего отца, – опустив глаза, парень просил всю дорогу у меня прощение.

– Ничего, ты не виноват, что у тебя такой отец. Родителей не выбирают, зато у тебя такая красивая мама и очень добрая.

Это было правдой, еще со школьной парты я был в неё влюблен, даже делал предложение. Но, как вы понимаете, на ботаников не обращают внимание. Но я вырос и пошел в спортзал, подтянул своё тело, и уже ко мне девушки липли. Но Лиза, так звали мать паренька, была за мужем за этим крутым парнем, который за годы стал худеть и усыхать. Превратился в конченого алкоголика, который потерял свою работу в автомастерской, и весь груз упал на плечи этой хрупкой женщины. Не знаю, почему она живет с этим мудаком. Развелась бы и бросила его умирать, но нет, себе гробит жизнь и детям.

– Папочка, мы уже пришли, потерпи, родненький, – малой то и дело подбадривал отца.

У меня потекла слеза, но я незаметно утер лицо и, облокотив «это» на стену, позвонил в звонок несколько раз. К двери быстро подошла Лиза со словами:

– Кто?

– Сосед. Привел твоего мужа.

Она быстро открыла дверь и, взглянув на меня, потом на своего суженого, а затем на сына.

– Мама, он лежал на холодном полу, он бы...

– Бегом домой.

Парень как мышь быстро залетел в квартиру, я поддержал этого и ввел в дом.

– Куда его?

Жена, ничего не сказав, быстро сняла куртку, свитер и обувь. Всё осталось в прихожей на полу, она рукой показала на комнату, куда я его уже тянул, как вдруг посмотрел на свою обувь.

– Не снимай, я всё уберу, – сказала Лиза, и я осторожно провел его в комнату и уложил на кровать.

– Помочь дальше?

– Сама справлюсь, – отвернула она лицо.

Я всё понял. Быстро прошагал к двери, открыл замок, как вдруг выскочил малой.

– Огромное спасибо за то, что спасли моего отца.

Мать строго на него посмотрела, тот быстро исчез в дру-

гой комнате. Она подошла ко мне и быстро достала деньги из кармана.

– Возьмите.

Я посмотрел ей прямо в глаза.

– Купи лучше сыну конфет, он у тебя герой. Если бы не он, я это говно даже не тронул бы своими руками. Мне жалко видеть, как он у прохожих просил помощи... – сделал паузу. – Мне жалко пацана, не ради денег или славы. Не могу видеть, как он плачет, как слезки текут по детским щекам и капаят драгоценные на пол из-за того, кто этого даже не достоин.

Ушел, даже не дождавшись ответа, хотя она вдогонку: «Спасибо, Миш».

Быстро пошел на работу, по дороге меня спасли влажные салфетки, но от опоздания они не спасли. Видел не раз, как снова и снова пацан помогал своему отцу, хотя тот не достоин такого сына. Однажды увидел, как он трезвый гулял за руку со своими детьми. Даже вышел на балкон, чтобы лицезреть такую картину. Он и правда трезв, хотя по ходу его сильно ломало выпить. Но он улыбался сыну и дочке, когда они шли на детскую площадку.

– Папа, посмотри, там свободная качелька, – малой побежал и сел на неё.

Отец быстро подошел и начал качать их по очереди. Радость у детей была безграничной, они смеялись, обнимали своего отца, который обнимал их. Сын то и дело подбегал

к своему отцу и показывал разные камушки, какие находил, разных жучков.

Потом они вместе строили замок, дочь немного мешала, но парень рад был сестре, которая неумело лепила башню, но как он смотрел на отца, который им помогал лепить. Этот взгляд был бесценным, потом он обнял папу.

– Папа, можешь чаще с нами играть? Я так скучаю по тебе.

Но отец отвернул лицо и ничего не ответил. Быстро встал и пошел на лавочку, присел и отвернул лицо от сына. Малой немного не понимал отца, подошел к нему.

– Пап, ты чего? Я же сильно люблю тебя, – хотел обнять его, но тот оттолкнул его.

– Иди, играй в свои замки из песка, оставь меня одного.

Я понимал, что его грызет совесть где-то в глубине души. Только изменить он ничего не мог, понимал, что любит детей, но зависимость брала вверх. Он посмотрел на часы, и двое мужчин присели рядом с отцом. Достали газетку, закуску, а третий – бутылку.

Малой посмотрел на эту картину, опустил голову и заплакал.

– Папа, ты же обещал не пить, – как всегда тихим голосом проговорил малой.

Мне даже немного сложно было услышать, о чем они говорят. Мужчины посмотрели на пацана, один достал конфету и протянул ему.

– Не надо мне сладостей, денег. Мне нужен мой отец, ко-

торый будет играть со мной и сестрой. Пап, – сказал малой и посмотрел на отца, который отвел глаза.

– Пацан, иди, поиграй с сестрой, не мешай взрослым.

– Пап, ты обещал маме и мне, что сегодня мы будем целый день играть, – не унимался малой.

Встал один из мужиков и подошел к парню, взял его за руку, и отвел в песочницу.

– Играй и не мешай нам.

– Пап, почему ты не отвечаешь мне? – слезы выступили у него на щеках.

Но отец, будто ничего не замечает, лишь налил в стопку водки и протянул третьему, который подошел к ним.

– Выпьем за...

– Пап...

– Прекращай, хватит. Надоело видеть со слезами, ты пацан или тряпка. Играй со своей сестрой, иначе мы пойдем домой.

– Папа, пожалуйста, не надо пить, это плохо.

Он подошел к сыну.

– Ты, мелкий, будешь учить отца, что мне надо делать? – он отвесил подзатыльник пацану. – Еще одно слово, и я дам тебе по заднице ремнем. Понял? – он посмотрел на сына, который утвердительно махнул головой.

Малой с горькими слезами лепил замок, ни на кого не смотрел, лишь на песок и на сестру. Которая не понимала, почему плачет её старший брат. Она осторожно подошла к

нему и обняла. Толком она не разговаривала.

– Не плас, батик, – она проговорила ему и погладила по голове.

Он в момент утер слезы, улыбнулся этому маленькому солнышку, и они продолжили играть. Парень то и дело поглядывал на отца, который подносил ко рту стопку за стопкой. Он не жалел себя, готов был выпить её залпом с горла, но ему не давали эти двое. Парень подходил к отцу, что-то говорил, но мне не было слышно, что он говорил. Может, просил пойти домой, ведь если тот нажрется, то они в хату не попадут, пока жена с работы не вернется. А на улице уже осень, хоть и бабье лето, но на улице прохладно. Плюс малой понимал, что только отец может приготовить кушать, а он сам ничего не сможет. Малой больше думал о других, чем о себе, он посматривал на сестру и понимал, что она будет голодной целый день, если он в хлам напьется. Толком не знаю, о чем думал малой, но, наверно, именно об этом.

Он взял отца за руку.

– Пойдем домой, я проголодался и сестра тоже.

Так и знал, что об этом он и думал. Отец посмотрел на сына, затем на дочь и на бутылку, которую еще не допили. Скрипя зубами, быстро взял их за руки, и они поспешно поднялись домой, я услышал щелчок двери, и они зашли.

– Достал, вот макароны жрите, а я ушел, – прокричал сосед и быстро вышел из своей квартиры.

Мелкая заплакала, а брат её успокаивал.

– Не плачь, я сейчас в микроволновке подогрею тебе их.

Услышал, как печь зажужжала, потом звон, и дети пошли в другую комнату. Парень включил телевизор, и заиграли мультики, а я сел на кровать и посмотрел на потолок.

За что им такие испытания, Боже, ответь мне грешнику? Я не верующий, но скажи, за что страдают дети, которые должны жить в хорошей семье. Где мать и отец будут их любить, дарить им счастье, а не всё это. Но ответа не последовала, как я и ожидал, лишь услышал смех детей, которые смеялись над каким-то моментом в мультике, и мне стало так тепло на душе. Детский смех, как мне его не хватает, прилег на кровать и так же смотрю на потолок.

Казалось, почему я думаю о чужих детях, пора заводить своих. Возможно, но пока как-то не получается. Присел за письменный стол и открыл ноутбук, хотел что-то написать. Как вдруг открывается соседняя дверь, и в комнату ввалился снова пьяный отец. Что-то невнятное тяфкнул и по ходу вырубился, даже дверь за собой не закрыл, через пару минут стук ко мне. Я уже понимал, кто мой гость.

– Дядя Миша, откройте, это я, – стучал ко мне мелкий.

Быстро открыл дверь и взглянул на него.

– Привет! Что надо?

– Здравствуйте! – всегда на Вы и с улыбкой. – Помогите мне занести отца, чтобы закрыть дверь, пожалуйста, – он пожал плечами и жалобно на меня посмотрел.

– Ну не кину же героя в беде.

Надел тапочки и вышел на лестничную площадку. Смотрю на это чудо, он споткнулся и лежит посередине, ноги на площадке, туловище в квартире. Мелкая пытается за руку тянуть отца, но куда ей, она посмотрела на меня и улыбнулась.

– Забери сестру, закину отца в комнату.

Поднял это тело и занес в комнату, куда впервые показала его жена. Раздевать не стал, лишь обувь снял сразу, чтобы не испачкать кровать. Кинул на кровать, а к нему приступил сын, начал снимать с него куртку, пришлось помогать, мы быстро её сняли, и я повесил на вешалку. Его сын укрыл со словами:

– Пап, спокойной ночи, – поцеловал в щечку, но отец отмахнулся от него.

Увидел это, начал уходить, как вдруг малой ко мне.

– Спасибо вам за помощь, я бы не смог его затянуть в квартиру, – он махнул мне рукой и закрыл дверь, я зашел домой.

Почему так происходит в жизни, ведь у доброго ребенка должны быть хорошие родители.

Но самое страшное – это когда ты слышишь и ничего не можешь сделать.

Глава № 2. Воспитание

Что может быть не так, как то, что невоспитанный человек

может воспитывать воспитанного. Сколько раз слышал крики этого ненормального алкоголика, который срывал свое горло, из-за того, что его не залил. А под горячую руку попадал, конечно, малой.

– Слышь, ты, утырок! – кричал отец на сына. – Сколько можно повторять, ты должен складывать свои вещи вот на этот стул, – удар ремня, то ли по стулу, то ли по шкафу, не понятно, но ребенок не заплакал, значит, не по нему. – Еще раз увижу на полу вещи, получишь ты, а не эта гребанная табуретка.

– Но...

– Без единого но.

– Пап...

– Не папкой мне.

– Этот стул взяла сестра, скинув мои вещи, чтобы поесть. Потому вещи на полу, ей было не на чем сидеть, у нас...

Удар пришелся по малому, тот заплакал.

У меня мурашки пошли по телу от такого воспитания.

– Увижу на полу, получишь еще.

– Хорошо, папа, – через слезы проговорил мелкий.

Слыша день ото дня такие разборы полетов, мне хочется встать и двинуть такому папаше по лицу. Несправедливость к детям, даже если он и заслужил ремня, только зачем так сильно и несколько раз?

– Папа, не надо, – удар за ударом слышу за стенкой. – Я больше не буду, – умоляет малой. Но я слышу, как тот изверг

наносит еще удары. – Папа, пожалуйста.

– Надо, Федя, надо, – еще пару ударов, и экзекуция прекратилась.

Слышал, как малой плакал за стеной, не знаю, что он такое натворил, что тот с десятков ударов нанес пацану, притом такие сильные, будто бил рядом со мной.

Но как сильно отец ни наказывал своего сына, тот ни на секунду не прекращал его любить. Видел, как наутро он держал за руку своего отца и улыбался искренней улыбкой ему. Откуда у этого мелкого столько любви к своему отцу, хоть я и видел синяк на его лице, но это не мешала любить его. Он крепко держал его за руку и этими искренними глазами смотрел ему в лицо.

Видел, как на улице неоднократно отец брал палку и лупил его по заднице. Иногда лишь за то, что тот увидел красивую игрушку у одного из детей, которые проходили мимо него. Он смотрел на отца, а тот как всыплет ему под зад, чтобы тот не останавливался, а шел домой или в садик. В такие моменты ребенок просто не понимал, за что он получает нагоняй. Он смотрел своими глазками, потом лишь опускал и шел со слезами дальше, он не плакал, просто молча ронял слезки на пол.

Брал всё так же за руку отца и шел в этот раз быстрее, чтобы успевать за ним. Всегда было интересно узнать, что у этого ребенка на душе. Почему он прощает так своему отцу, который был полным куском уroda.

Самое страшное произошло этим утром, когда я вышел на балкон по обыкновению попить кофе. Насладиться утром перед походом на работу, было во мне немножко от романтика, который любил смотреть на горизонт и видеть, как встает солнце.

Вижу, как этот изверг пнул с ноги мелкую, которая плакала и не хотела идти в садик. Она упал, а к ней подошел брат, начал быстро поднимать на ноги, чтобы отец её не бил. Но плачь не останавливался, и отец начал выходить из себя, он не любил детские истерики. Но дочь была не такая, как старший брат, и показывала свой характере.

– Закрой рот, мелкий кусок мяса, – прокричал отец и подошел к ним.

Он отвесил пощечину мелкой и взял за руку, та вырвала руку и отвернулась.

– Вот значит как?

Он хотел с ноги её ударить, но подоспел брат, и этот удар пришелся ему. Мелкий взялся за живот, его скрутило, и он упал.

– Пап, не надо, – прохрипел сын.

Но отец увидел, что дочь не получила по заслугам, подошел и хотел ударить и её. Но сын через боль встал и в момент очутился перед сестрой, хоть и держался рукой за живот.

– Пап, прошу, не трогай сестру. Можно я поговорю с ней, она спокойно пойдет в садик?

Казалось, что отец успокоился, как вдруг дочь поверну-

лась и показала язык отцу.

– Вот как, иди сюда, мелкая засранка.

Но мелкий вцепился в ноги, не давал ему идти, тот откинул его и ударил снова с ноги. Он шел к мелкой, и не было бы на этом балконе меня, я не знаю, что он бы сделал с девочкой. Он схватил за воротник, занес удар с кулака в лицо.

– Остановись, я вызываю полицию, – крикнул с балкона, и в момент удар остыл.

Отец искал, откуда доносился мой голос.

– Я здесь, твой сосед. Еще один удар, и ты поедешь в участок за избиение детей. Я пойду как свидетель.

Тот, скрипя зубами, взял их за руки и повел в садик. Смотрел ему вслед, быстро оделся и проследовал за ними, как я и понимал, что он не остановится, не наказав ребенка.

За поворотом видел, как он бьет мелкого, который накрыл сестру, не давал отцу бить её. Я быстро подбежал и откинул его от детей, пару раз ударил по лицу.

– Ты, изверг, что ты делаешь? Ногами бьешь своих родных детей? Как ты...

Он кинулся на меня, но я его скрутил и пару раз ударил по лицу.

– Дядя Миша, не бейте папу, – он держал меня за руку, которой я бил его отца. – Мой папа не плохой, просто он запутался.

Я быстро встал с него, а сын быстро подлетел к отцу и начал обнимать его и целовать в щеку.

– Пап, всё хорошо? – спросил малой.

Но отец не отводил глаз от меня, я стоял и смотрел на него.

– Чего разлегся, вставай, веди детей в садик.

Хотел уйти, но он что-то мне сказал в спину.

– Еще слово, и ты действительно поедешь со мной в участок.

Он поднялся, взял детей, я следом с ним дошел до садика и, не дождавшись, пока он выйдет, просто ушел. Почему такие звери не за решеткой, почему его жена не развелась с ним? У меня слишком много вопросов и нет ни одного ответа.

Пришел в один из дней домой, когда не было этого мудака, а была лишь жена.

– Привет! Можно поговорить?

Лиза открыла дверь, ничего не сказав, лишь пропустила в дом.

– Присаживайся на кухне.

Дети были в садике, этот – непонятно, где был. Она заваривала чай и присела рядом со мной за стол.

– Почему ты мучаешь детей? Почему не разведешься с ним?

Такое ощущение, что разговаривал сам с собой, она отвернулась и не отвечала.

– Он тебя бьет? Пугает? Давай я тебе помогу, посадим его или выкинем его из твоей квартиры. Я видел, как он избивает детей...

– Нет, развода не будет. Я хочу, чтобы сын рос с отцом.

Она подняла глаза на меня.

– Он убьет ваших детей. Он ногами бил твоего сына, который любит его. Не понимаю почему.

– Ты не осознаешь такую любовь, которая всё прощает.

– Готова поставить на кон своих детей, чтобы его не бросить? Он рано или поздно их убьет.

– Бог не позволит ему убить их.

– Хорошо, сам его посажу, увижу, как он будет пинать детей, вызову полицию.

– Не смей. Слышишь меня, не смей. С ним работают психологи и врачи, он потихоньку меняется.

– Нет, он становится зверем. Диким, который готов убить своих детей, лишь бы не плакали.

Встал и ушел, понимал, что бесполезно с ней разговаривать. Понимал, что не моё дело, и потому перестал влезать в их дела.

Глава № 3. Почему всё так?

Кухня. Вечер.

Дети давно уснули, Лиза пришла на кухню и посмотрела на мужа. Он был на редкость трезв, доедал макароны, которые она приготовила утром. Она присела напротив и посмотрела на него. Он просто жевал и ничего не делал, поднял на пару секунд глаза от тарелки и вернул их обратно.

– Ты хочешь мне что-то сказать? – спросил муж и продолжил жевать макароны.

– Почему у нас всё так? Вроде по любви сошлись, родили здоровых детей, у нас было всё...

– Разговаривала с этим ботаником?

– Нет, я давно задумываюсь, почему у нас так пошло, по накатанному вниз.

– У меня все нормально, просто с работой напряг, тяжелые нынче времена.

– Не правда. Почему у меня много работы, а ты... – она начала повышать голос, но он пресек это.

– Хочешь разбудить детей?

Она посмотрела в сторону спальни, но была тишина.

– Зачем ты столько пьешь? Почему не пойдешь и не закодируешься? Ты бы вернулся на работу...

Он посмотрел на неё злобно.

– Другую можешь найти, что у нас одна автомастерская в городе?

– Нет.

– Так в чем проблема? Кинь своих собутыльников, возьми себя в руки... – не успела договорить, как вдруг пощечина, что у Лизы в ушах зазвенело.

Звук пронесся по комнате, казалось, что весь дом услышал эту оплеуху. Она схватилась за лицо и злобно посмотрела на него. Он указательным пальцем покачал из стороны в сторону.

– Не надо со мной так разговаривать, я тебе не мальчик, а мужчина. Я редко поднимаю руку на женщину, и ты об этом знаешь. Еще раз назовешь меня тряпкой или даже намекаешь об этом, в следующий раз ударю с кулака.

– Почему ты стал таким жестоким, ты ведь раньше даже котика не обижал? Я видела доброту в твоих глазах, хоть ты и был грозой района, но, видя несправедливость, вступался за девушку. Даже если шансы были не равны.

Она встала и ушла, слезы потекли по щекам. Он остался один на один с собой, доел и пошел на диван, взял подушку и плед. Он лег, закрыл глаза, но не мог уснуть. Его голову штурмовали слова Лизы.

Он вернулся в тот день, когда это всё произошло. Как обычно шел домой после учебы на автомеханика, но вдруг видит, что трое молодых парней пристают к девушке. Время было не особо поздним, но так как это была зима, темно было быстро, а парни уже силой тянули девушку в подворотню. Один закрыл ей рот, чтобы она не кричала, а остальные посмотрели по сторонам и поволокли её. Парень на секунду оценил шансы и понимал, что не сможет с ними справиться, как вдруг увидел дубинку.

– Уравняем шансы.

Он схватил её в руку и побежал за ними, не думая, одного бьет, другого с ноги в голову. Третий встал и напал на него, но тот быстро вывернулся и парой точных ударов уложил его. Он поднимает девушку с земли, и они поспешно удалились.

Лиза посмотрела на своего защитника, улыбнулась ему, взяла под руку, и они пошли к ней домой.

Он улыбнулся, лежа на диване, смотря на потолок.

– А ведь и правда, а что случилось со мной? – он задал себе вопрос, потом резко отвернулся к стенке и попытался уснуть.

Лиза в этот момент лежала и плакала, к ней подошел сын и погладил по голове.

– Мама, всё хорошо, я рядом. Я очень тебя люблю.

Он попытался её обнять, как мог. Она села на кровать и, взяв на руки, обняла его.

– Мой маленький утешитель. Слава Богу, что он мне послал такого сына. Моя надежда и опора, мой лучик света в этой темной жизни.

– Мам, почему папа так поступает, он разве нас не любит?

Она отвернулась в сторону, и слезы текли по щекам. Пожала плечами и ничего не сказала.

– Может, мы делаем что-то не так, может, мы его чем-то расстраиваем?

– Не знаю, я просто не понимаю его. Ты вообще наше золото, самое лучшее, что у нас есть.

Она крепко обняла сына и не отпускала, поцеловала его. Он быстро вытер слезы, которые текли по маминым щекам.

– Может, устроим ему праздник, и он увидит, как мы его любим? Сделаем праздничный стол из того, что он любит, нарядимся, он придет, и вот сюрприз.

Лиза улыбнулась, погладила сына по голове.

– Ложись спать, что-то придумаем завтра.

Наутро, ничего не сказав, муж удалился из дома. Сын посмотрел на мать, они быстро убрались в квартире, она готовила кушать, а сын убирал в комнате, наряжая стены и комнату родителей. Он нарисовал плакат, склеив несколько альбомных листов. Написал «Любимому папе», конечно, с помощью мамы, нарисовал сам красивые рисунки, и ждали отца.

Казалось, что может пойти не по плану? Он пришел в стельку пьяный, они открыли ему все нарядные, сын кинулся в объятия к отцу. Но тот еле удержался за ручку, чтобы не упасть от толчка сына. Злобно посмотрел на него.

– Папа, мы тебе устроили праздник.

Он медленно вползает, жена поменялась в лице от вида мужа. Опустила руки, голову и ушла на кухню. Муж разделся сам и пошел в гостиную, где его ждал стол с разными любимыми блюдами.

– Папа, я вот нарисовал тебе плакат.

Сын то и дело прыгал возле отца с улыбкой и показывал ему плакат. Как вдруг нечаянно плакатом зацепил кружку, и она разбилась, была пустой, и потому ничего не разлилось. Он хватает сына и отталкивает его от стола, и тот бьется об стену.

– Вот мелкий рукожоп, сколько раз говорил, смотри по сторонам.

– Пап, прости, – опустил голову. – Я не...

– Иди сюда, – он достает ремень.

– Успокойся, я всё уберу, – зашла жена и быстро подмела осколки.

Муж посмотрел на Лизу.

– Чего такая наряженная? Для кого накрасила рожу? И столько еды наготовила?

– Для тебя, неблагодарный. Сын решил тебе сделать праздник, мы весь день убрали, готовили, а ты его пихнул как собачонку.

Она убрала осколки и подошла к сыну, обняла его и отвела в детскую.

– Поиграй с сестрой, папа не в настроении для праздника.

– Но мы так старались, а он... – сын выдохнул, опустил голову и пошел к сестре играть.

Лиза вернулась к мужу, а тот наминает еду.

– Не подавись, – сказав это, прошла на кухню, там как раз закипел чайник.

Она сделала себе кофе, села напротив окна, пила кофе, а слезы текли по щекам.

– За что мне такое наказание? – шептала себе под нос. – Что я такое сделала, что мне достался этот?

Сын забежал на кухню и обнял мать.

– Не плачь, мама, ты такая красивая в этом платье.

Она утерла слезы и обняла сына, посмотрела в его искренние глаза. Хотела не отводить свои, но в момент на кухню

вошел муж.

– А где чай или... – он жестом показал бутылку. – Это что за праздник без сто грамм?

На него взглянула жена и отвернула лицо в окно. Не сказав ни слова, муж задал повторно вопрос.

– Где чай?

– Вон чайник, вон кипяток, сам себе нальешь, вроде не маленький.

Он сделал пару шагов к жене, но сын крепко обнял мать. Он увидел страх в глазах ребенка и отступил от них.

– Ладно, обойдусь.

Он побрел обратно к столу, как вдруг услышали, как он упал, и заплакала сестра. Мать быстро сорвалась с места и видит, как он лежит на полу и пинает ногой малую, которая сбила его с ног. Девочка плачет оттого, что пару раз он ударил её с ноги, куда достал. Она хватает дочь и уносит её на кухню.

– Не плачь, милая, – она посмотрела на дочь, а у неё разбита губка. – Вот урод.

Она пошла за аптечкой, помазала губку, а сын в этот момент дул на ранку.

– Все хорошо, сестренка.

– Мама, посему меня папа удаил? – она посмотрела на мать своими глазками, по щекам потекли слезки. – Я хотела его обнять.

– Он просто пьян, не обращай на него внимания. Может,

пойдем, я вам куплю конфет?

Дети оживились, быстро собрались, незаметно вышли на улицу. Мать держала за руки своих детей, улыбалась им, и они пошли в магазин, быстро нашли отдел сладостей, дети быстро выбрали свои лакомства. И уже стояли у кассы, когда дошла их очередь, мать достала кошелёк и немного растерялась. Он был пустой.

– Но как такое... Вот тварь, – мать посмотрела на продавщицу, затем на детей.

Взяла за руки и хотела уйти.

– Мам, а почему мы не взяли наши сладости? – спросил спокойно сын.

Но сестра расплакалась и тянула ручки к конфетам, которые выбрала на полке.

– Мамя, я хотю кофетки! – закричала девочка и в момент расплакалась.

Она ничего не сказала, лишь опустила глаза и уходила от кассы. Каждый её шаг был размеренным, который она делала четко в удар пульса в её голове, злость переполняла её изнутри. Она крепко держала детей, сын покорно шел, опустив глаза в пол, он уже догадался. Только дочь вырывалась и хотела вернуться в магазин. Мать крепко её держала и тянула домой, но она просто плакала и кричала, но мать как будто этого не замечала.

– Лиза, стой, – кто-то прокричал у неё за спиной.

Все остановились и с удивлением обернулись назад. Па-

рень, запыхавшись, добежал к ним.

– Здравствуйте, дядя Миша, – сказал малой и посмотрел на меня.

– Привет, малой! – потрепал по волосам мелкого, протянул его конфеты, какие тот выбрал.

– Не плачь, красотка, держи свои сладости, – присел к ребенку и протянул пакет, в момент улыбка появилась на её лице, она вначале взяла пакет, а затем посмотрела на мать.

– Бери уже.

Дети от радости улыбнулись и открыли пакетики.

– Что надо сказать? – спросила мать и посмотрела на детей.

– Спасибо, дядя Миша, – крикнул мелкий, а за ним повторила сестра.

– Простите, стоял дальше в очереди, пока дошла до меня...

– Спасибо вам, выручили меня. Я отдам вам деньги.

– Ой, не стоит. Это просто оплата за спасение котика, которого искала моя мать. Это ваш герой его спас из рук извергов. Так что мы в расчете, – показал пальцем на малого, а он на меня и подмигнул мне.

Хотел их оставить, как вдруг за руку меня взяла Лиза. Она опустила глаза, рука немного задрожала.

– Можно попросить об услуге? – она посмотрела на детей. – Возьми сестру за руку и сядьте на ту лавку, – она указала сыну пальцем, тот так и сделал.

Когда дети были вдальеке, она посмотрела на меня.

– Сможешь занять денег до аванса? Этот по ходу пропил все, кошелек я прятала, но он по ходу нашел его и забрал все деньги, а мне еще надо на работу...

Ничего не сказал, достал деньги, протянул ей.

– Но здесь слишком много, я не смогу...

– Держи. Мне всё равно не на кого тратить, а тебе надо их поднимать. Это не подачка и не милостыня, вернешь деньги делом, – посмотрел ей в глаза. – Ничего дурного не подумай. Ты сегодня так вкусно готовила, что мне холостяку о таком и не снилось. Когда твоего мудака не будет дома, зайди ко мне, я дам продукты, ты мне приготовишь поесть. Ну, так недельку, и мы в расчете, мне надоели пельмени и макароны, – улыбнулся ей и откланялся, она помахала мне рукой, а я детям.

Она взяла детей и пошла в торговый центр, там были маленькие аттракционы для детей, она им сделала праздник. Сколько человеку надо для счастья? Всего лишь улыбка ребенка, пару тысяч и два пакета конфет.

Шел по дороге и осознавал, что мне надо для счастья. Наверно, всего лишь помочь одному человеку, когда у тебя есть всё для жизни, кроме одного. Тебе просто некому дарить улыбку. А тут за минут десять подарил счастье сразу трем людям. Двое из которых – дети, которые не знают, что такое обычное семейное счастье. Они дарят отцу улыбки и теплоту объятий, а взамен лишь удары. Иногда лишь крики, хотя

в основном одно слово больше убивает, чем десяток ударов. Ведь синяки и боль от удара заживают, чем душа от одного неосторожного слова.

Лиза вела двух детей, полных эмоций от аттракционов, которые были в торговом центре больше пяти лет. Но она не могла найти время и средства, чтобы сводить своих детей туда.

– Мама, так классно ездить на той машинке, я был как настоящий водитель.

Сестренка тоже пыталась что-то рассказать маме, поделиться своими эмоциями, но не могла. Она еще хорошо не разговаривает, потому по-детски махала руками и на непонятном языке говорила. Мать смотрела на них с улыбкой и радовалась счастьем детей.

– Мам, мы же еще сходим туда, сходим? – сын смотрел на мать, но по щекам потекли слезы. – Мам, не плачь, ладно, потом как-нибудь. Только не плачь.

Она присела и обняла своих детей, вначале сына, а затем дочь.

– Сходим обязательно, как получу зарплату, свожу снова сюда. Будем чаще туда ходить, хочу, чтобы вы больше радовались, чем плакали от отца.

– Может, и с папой туда пойдем, одной большой семьей.

Мать присела и посмотрела ему прямо в глаза.

– Сынок, ты понимаешь, что отец... – немного сделала паузу, отвернув лицо. – Он нас больше не любит, сколько раз

я ни пыталась ему давать второй шанс. Он не хочет меняться, ему нравится такая жизнь, быть алкоголиком.

– Но, мама, все люди меняются, если им помочь, хотя бы верить в то, что он изменится.

Слезы текли по щекам матери, она обняла сына.

– Иногда люди очень жестоки, их сердца превратились в камень и уже...

– Но как же любовь, она спасает, залечивает любую рану.

– Сынок, посмотри на меня, хочу тебе раскрыть одну большую тайну. Это реальный мир, не сказка и даже не басни из телевизора, чтобы всё наладилось, главное – в это верить. В жизни все намного сложнее, чем ты еще детским наивным мышлением себе рисуешь в голове.

– Но, мама, много людей изменились в лучшую сторону.

Она встала, посмотрела напоследок.

– Но только не твой отец.

Она взяла детей за руку, и они молча побрели по темным улицам домой. Сын разглядывал небо и звезды, такое чисто небо, что можно было увидеть множество ярких точек. Ему казалось, что это пол и на него кто-то наверху рассыпал блески, которые сейчас дарят им огоньки. Кто-то наверху взял фонарик, выключил свет, и теперь, когда лучик из фонаря попадал на эти маленькие точки, они загорались. Он представлял, что ночью, когда солнце заходит за горизонт, дети, которые живут там, на небе, выходят и рассыпают звезды по небу, а затем они их зажигают своими фонариками. А

утром приходит отец-солнце и светит своим большим фонарем, освещая Землю, чтобы люди могли спокойно идти на работу и жить обычной жизнью. Он любил часто фантазировать, ведь мало кто ему мог объяснить то или иное явление. Ведь отец был занят заливанием водки в себя, а мать целый день на работе, а потом хлопчет по дому.

Сын часто к ней подходил с множеством вопросов «почему». На которые она могла с легкостью ответить, отвечала, а более сложные оставляла на потом. Хотя редко они возвращались к ним. Сын это понимал и не хотел матери добавлять проблем, он видел, как она на исходе сил пыталась справиться со всем, даже с тем, что должен делать отец. Сколько раз колола в груди боль не физическая, а душевная, из-за несправедливости, которая упала его матери на плечи. Он не понимал, почему они страдают, ведь не было на то какой-либо причины, никто не преступал закон или плохие люди его семье не вредили. Казалось, что во всем виноват их отец, но сын не замечал вины за ним. Он осознавал, что его отец болен самой страшной болезнью, которую мать называла «зависимость». Он не понимал, что это значит, ведь можно было просто не пить эту плохую воду, которую мама называет «Водка». По-детски не понимал, как взрослый человек не может отказаться от этой воды. Он сколько раз мог отказаться и не съесть конфету, хотя собутыльники отца предлагали ему за молчание. Отказывался даже от вкусных булочек со сгущенкой и однажды от мороженого, которое он не так ча-

сто получал от родителей. А тут не пить воду, от которой они сами постоянно кривляются, когда залпом выпивают стакан.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.